

Я не мог позволить себе дальше наблюдать за ними. У меня есть своя собственная битва, о которой мне стоит беспокоиться. Моя улыбка стала ещё шире, когда я увидел его лицо. Он же немного поморщился, когда наши глаза встретились. Это заставило меня вспомнить, что говорил мой старый друг о том, как выглядит моя улыбка перед хорошей битвой. Он шутил, что моя улыбка вызывала у врагов 'кратковременное недержание мочи и хроническую бессонницу'. Да, он был таким странным.

"Предатель, я так и знал, что ты был бесчестной собачонкой."

Я почувствовал, как моя бровь поднялась, а я сам ответил ему.

"Я наёмник. Наши отношения, как союзников закончились в тот момент, когда ты дал мне мои деньги. К тому же, ты правда думаешь, что я упустил бы возможность выполнить обещание?"

Подняв клинки, я начал плавно двигаться в его сторону. Он же ждал, встав в стойку. Его копьё было крепким и несгибаемым. Такие легко можно найти в округе. Дизайн у копья был неплохой, да и гибкие копья, которые достаточно крепкие, чтобы выдерживать удар могущественного, были редкими, но они всё равно никогда не были в моём вкусе.

Резким выпадом он нанёс удар в мою сторону. Это была осторожная атака, он не вкладывал силу, а всё его тело было готово уклоняться. Когда я ушёл со своей траектории и начал приближаться к нему в обход, он отскочил назад, чтобы наконечник копья смотрел в мою сторону. Лёгкий выдох вырвался с моего рта, однако улыбка никуда не пропала. Грешен тот, кто рискует. Этот бой не был скучным, однако он и не давал чего-то абсолютно нового.

Я вошёл в свой любимый стиль битвы. Мои ноги взяли удобный им ритм, а я начал кружить вокруг Македорианца. Он поворачивался вместе со мной, а его лицо скривилось от сосредоточенности. Ему не понадобилось много времени, чтобы начать потеть. Ничего из того, что он делал, не впечатлило меня, а я несколько раз был близок к тому, чтобы поразить его.

Я потратил годы, создавая эту технику и ещё больше, доводя её до идеала. Я был довольно горд ею и очень приятно, что меня прозвали в честь неё. Ну по крайней мере я предпочту, чтобы меня звали 'Вихрем', нежели 'акулы глаза' или что-то подобное.

Я видел много разных трюков, которые выкидывали мои оппоненты, пытаюсь мне противостоять. Кто-то пытался прыгать, другие бросали оружия, пытались поразить меня или превзойти на чистой скорости, но ничего из этого не срабатывало больше одного раза. Более надёжно было использовать окружение для преимущества, но и это не было стопроцентным вариантом.

Аксиос стиснул зубы и сделал резкий выпад. Удар был рассчитан идеально. Если бы я продолжил кружить вокруг него, то я либо попал бы под удар, либо врезался бы в стену уличного магазинчика. К несчастью для него, я недавно видел забавный ответ на подобную проблему.

Я сделал несколько ударов по определённой части стены, а затем пробил её своим телом. Куски кирпича, дерева и стекла падали позади меня, когда я повторил это и вырвался с другой стороны магазинчика. Моя улыбка стала ещё шире, когда я увидел, как Аксиос выпучил глаза от шока. Он не ожидал, что я действительно 'проигнорирую' строение, пока кружу вокруг него.

Как плохо, что этот приятель не видел изначальную технику. Это было то ещё зрелище, когда Манто прорывался сквозь армию Македора, чтобы не давать мне преимуществ. Готов поспорить, что лицо Аксиоса было бы ещё забавнее, если бы он увидел это. У меня нет

доспехов и чистой силы, чтобы выкинуть что-то подобное, но я могу неплохо это симитировать.

В смертельном вальсе мы двигались дальше по улице. Я определённо морально надавил на Аксиоса этим своим поступком, однако он неплохо держался. Он куда-то меня вёл. Впрочем, один из эльфов подал сигнал, что его план готов к исполнению.

Я не знаю, где были другие псевдо-могущественные, но, видимо, Климент был здесь, чтобы помочь Аксиосу. Это было раздражающе, но неизбежно, так что не стоило об этом переживать. Я не могу сказать, что они меня так уж поразили. Все наравне в любви, на войне и всём прочем. К тому же, такие люди имеют привычку быть настолько же параноидальными, насколько и высокомерными.

Впрочем, мне действительно понравилось работать с эльфами. Их профессиональное поведение и компетенция очень радуют. Манто же похоже расцветает в хаосе и ведёт себя, как волк среди стада овец, но сами эльфы поразили своей координацией и готовностью к битве. Они подали мне сигнал, сообщив об расположении вражеского лучника. Он планировал выстрелить мне в спину. И как только он сделал попытку, его поразили несколько эльфийских лучников, которые на своём поприще были невероятно умелыми.

Это будет проблематично. С лучниками всегда так. А стрела от сильного лучника движется подобно свету. Если ты не готов к этому, то у тебя нет шанса выжить. Стрела пройдёт сквозь тебя прежде, чем ты сможешь среагировать.

Конечно же, всё по другому, когда ты знаешь их точное месторасположение и что они готовятся стрелять в тебя.

У меня отличное периферическое зрение. Даже лучше, мои ...уникальные глаза осложняют возможности людей понять, куда я смотрю. Было легко заметить Климента, расположившегося на крыше в квартале отсюда. Его легко можно было разглядеть, особенно после того, как Аксиос ушёл в защиту и как его глаза продолжали смотреть в сторону укрытия Климента. Македорианский лучник медленно привыкал к моему ритму, пока натягивал тетиву своего лука. По его движением его легко можно было прочесть.

Когда он наконец пустил стрелу, я был более, чем готов. Отодвинув торс в сторону, я выставил свой правый тесак 'Пылающий Западный Ветер' туда, где прежде был мой торс. Он был повернут боком и стрела с музыкальным звуком отскочила от него. У Аксиоса даже не было времени изменить своё выражение лица, когда стрела рикошетом попала в его торс. Она сделала дыру прямо под рёбрами.

Я прекратил свой вихрь и наблюдал, как копейщик крючится и хрипит. Я продолжал держать Климента в периферийном зрении, но не похоже было, что он вскоре вмешается в процесс. Эльфы нашпиговали его стрелами в тот момент, когда он атаковал меня. Аксиос заставил себя распрямиться и выдал лишь одно слово.

"К-Как?"

Я вздохнул, лениво помахивая тесаком.

"Я стал известен, как могущественный, благодаря Битве Красной Грязи."

Он растерянно посмотрел на меня. Я и забыл, что я так далеко от дома.

"Это было в Жонггуо. Император умер и произошла война за наследство. Принцы, супруга

императора, генерал... всякий, кто имел свой вес при дворе, вступил в схватку. Даже соседние страны выслали отряды, чтобы поддержать какую-либо из сторон. А я же был просто относительно опытным псевдо-могущественным, которого втянули в эту войну."

Я облизал губы, пока мой разум заполняли картины, звуки и запахи. Фантомные ощущения проявляли себя на полудесятке старых шрамов, пока я продолжал говорить.

"Большая часть войны тратилась в беготне за позициями и никто не желал отдавать свои силы. Это было до того, по какой уж там причине, все встретились в одном месте. Это была просто кучка плохих фермерских земель. Почва в округе была сухой и жёлтой. Но тем не менее, земля была плоской и она хорошо подходила для поля битвы.

"Там наверное были миллионы солдат, сотни элитных бойцов, больше сотни псевдо-могущественных, и десятки настоящих могущественных."

Глаза Аксиоса расширились. Я не мог винить его удивление. Там было три поколения могущественных, а это считается огромным числом, где бы вы не жили. Этот маленький подражанец, который живёт в крохотной стране, не может понимать, в каких масштабах действовала такая империя, как Жонггуо.

"Это был сухой сезон. И даже так, ко второму дню мы все были в грязи. Кровь от сотен тысяч тел впитывалась в почву, а наши шаги превращали её в дурнопахнущую грязь. Сотни людей падало от истощения, а потом затапывались в грязи и тонули.

"...Битва продолжалась три дня и две ночи. Я не знаю, сколько людей сбежало, в центре мы этого определённо сделать не могли. После этой битвы осталось всего три изначальных могущественных, но те некоторые из нас, кто выжили и были псевдо-могущественными, с того дня стали считаться могущественными."

Моя улыбка понемногу спадала и к этому моменту я её окончательно потерял. Я серьёзно посмотрел на него.

"И именно тогда я понял, что это значит, сражаться, как могущественный. Ты не считаешь на идеальное окружение и честные битвы. Если ты хочешь поспевать, то тебе нужно быть готовым сражаться среди крови и грязи. Тебе нужно делать это, пока стрелы и заклинания покрывают небо, а кто-то постоянно пытается подкрасться, чтобы ударить тебе в спину."

Я отвёл свой невыразительный взгляд, чтобы усмехнуться.

"Ваш маленький планчик? Один лучник, стреляющий в меня со спины? Да это смехотворно."

Я изменил хватку тесаков и присел, как животное, поместив кончики тесаков на асфальт.

"Если бы ты был настоящим могущественным, то мне бы пришлось бы туго, но ты не такой. У тебя нет силы воли, и у тебя нет гибкого мышления. Ты тигрёнок на привязи, и теперь настала пора тебе встретиться с диким львом."

Я снова начал двигаться. Эта стойка определённо была необычной, но я работал над тем, чтобы она стала эффективной. Это было то, что делало большинство могущественных. Если ты хочешь остаться в живых и удержать позиции, то тебе нужно заставлять других гадать о своих действиях.

<http://tl.rulate.ru/book/21560/510284>